

Н.В. Патроева (Петрозаводск, Россия)

Синтаксические особенности стихотворного перевода «Слова о полку Игореве» Аполлоном Майковым¹

Аннотация: В статье представлен сопоставительный анализ синтаксических особенностей оригинального («Слово о полку Игореве») и переводного (поэтическое переложение «Слова о полку Игореве» А.Н. Майковым) текстов. Как показали наблюдения над грамматической структурой перевода середины XIX в., опыт А. Майкова демонстрирует увеличение, в сравнении с древнерусским памятником, количества и качественного разнообразия осложняющих конструкций (обособлений, парентез), усиление роли односоставных инфинитивных предложений. Наиболее частый тип синтаксической трансформации исходного текста у Майкова – создание одного либо двух простых предложений (как правило, осложненных обособленными оборотами или однородными рядами) на месте оригинального сложного целого. Замены вида синтаксической связи в сложных предложениях обусловлены не только следованием ритмо-метрической схеме хореев, но и стремлением поэта-переводчика к исторической стилизации нового текста, к устранению бессоюзия введением более свойственного древнему книжному синтаксису сочинения (несмотря на необыкновенно высокий процент бессоюзия в «Слове о полку Игореве») и к уточнению смысловых отношений внутри предложения. Поэтическое переложение А. Майкова выделяется максимальным удельным весом гипотаксических отношений в синтаксической системе текста в сравнении с переводами В. Жуковского и Н. Заболоцкого.

Ключевые слова: синтаксис, поэтический синтаксис, перевод, грамматика оригинального и переводного текста

N. V. Patroeva (Petrozavodsk, Russia)

Syntactic Features of the Poetic Translation of “The Lay of Igor’s Warfare” by Apollon Maykov

Annotation: The article presents comparative analysis of the syntactic features of the original (“The Lay of Igor’s Warfare”) and translated (poetic exposition of the “The Lay of Igor’s Warfare” by A. Maikov) texts. As the observations on the grammatical structure of the translation of the mid-nineteenth century showed, the experience of

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Синтаксический словарь русской поэзии XIX века», № 17-04-00168.

A. Maikov reveals the growth (in comparison with the Old Russian monument) of the quantitative and qualitative diversity of the complicating structures (isolations, parenthesis), strengthening the role of the one-member infinitive sentences. In the Maikov's translation one can observe the frequent division of one initial sentence into two syntactic constructions. Replacing the type of the syntactic connection in the complex sentences is caused not only by the sequence of the rhythm-metrical scheme of trochee, but also by the poet-translator's intention for the historical stylization of the text, for the elimination of the asyndeton by introducing the work which is more characteristic to the ancient book syntax (despite the unusually high percentage of asyndeton in "The Lay of Igor's Warfare") and for clarification of the semantic relations within the sentence. The poetic transposition of A. Maikov is distinguished by huge specific weight of hypotaxic relations in the syntactic system of the text in comparison with the translations of V. Zhukovsky and N. Zabolotsky.

Key words: syntax, poetic syntax, translation, grammar of the original and translated text

Аполлон Николаевич Майков, до самозабвения увлекавшийся всю жизнь историей, как античной, так и русской¹, отдал переводу любимого им «Слова о полку Игореве» четыре года напряженного труда (1866–1869) и назвал эту работу своим «вторым университетом»: в процессе работы поэт неоднократно обращался за советами к специалистам по истории Древней Руси. Выбирая белый хореический стих для перевода древнерусского памятника, Майков, вероятно, был знаком и со статей И.И. Срезневского², в которой была выдвинута гипотеза об общеславянском происхождении 10-стопного хореического размера – аналога древнерусского былинного стиха.

В предисловии к своему переводу поэт признавался: «Я старался по возможности сохранить слова и выражения подлинника; если допускал прибавку лишних слов, то имея в виду одно: вызвать у нынешнего читателя тот образ, который имел в виду певец и который возбуждался в воображении его слушателей XII века; певцу для того довольно было двух-трех черт, ибо он говорил их языком, их метафорами, их понятиями и преданиями»³.

¹ Уже в первых стихах юного А. Майкова можно найти следы знакомства со «Словом о полку Игореве». Так, в стихотворении 1838 г. «Мысль поэта» 17-летний автор, уподобляя творческую мысль вольной птице, создает развернутое сравнение с использованием ярких образов, доставшихся юному поэту в наследство от создателя «Слова»:

Кто скажет горному орлу:
Ты не ширяй под небесами,
На солнце гордо не смотри
И не плечи морей водами
Своими черными крылами
При блеске розовой зари? (Майков А.Н. Избранное. Кемерово, 1982. С. 18)

Труд переводчика СПИ подсказал Майкову идею создания обобщающего исследования по древнерусской словесности. Так, в письме Ф.М. Достоевскому поэт признается: «Я все сижу за разысканиями к моей истории русской древней поэзии, которые вышли из предисловия к «Слову о П<олку> Игореве»... работается всласть» (Майков А.Н. Письма к Ф. М. Достоевскому // Памятники культуры. Новые открытия: Письменность. Искусство. Археология: Ежегодник. 1982. Л., 1984. С. 68).

² Срезневский И.И. Несколько замечаний об эпическом размере славянских народных песен // ИАН ОРЯС. Т. IX. СПб., 1861. С. 345–366. По мнению Кирилла Тарановского, 5-стопный хорей своеобразным ритмическим рисунком «служит для передачи динамической темы пути» (Тарановский К. О взаимоотношении стихотворного ритма и тематики // О поэзии и поэтике. М., 2000. С. 384), поскольку синестетически связан с ритмом человеческого шага – не случайно в первом колоне строк у Майкова часто встречается глагол перемещения, – а резкая асимметричность 5-стопного стиха «соответствует душевному разладу в переживаниях, подчеркивает отсутствие внутренней гармонии» (Там же. С. 401).

³ Майков А.Н. Полн. собр. соч.: В 3 т. 6-е изд. Т. 2. СПб., 1893. С. 505–506.

И все же создание стихотворного переложения древнерусского памятника не могло не потребовать серьезной перестройки синтаксической архитектуры исходного текста: не случайно совпадающими в структурном отношении со «Словом о полку Игореве» или очень близкими в конструктивном отношении оказываются только около четверти предложений майковского перевода, что в два раза меньше соответствующего показателя, характеризующего перевод «Слова» Василием Жуковским, с его свободным стихом.

Уже в зачине Майков отступает от построенного в «Слове» как безличное предложение вступления:

*Не начать ли нашу песнь, о братья,
Со сказаний о старинных бранях, –
Песнь о храброй Игоревой рати
И о нем, о сыне Святославле!
И воспеть их, как поется ныне,
Не гоняясь мыслью за Бояном!*¹

В результате начало текста демонстрирует у Майкова структурную и функционально-семантическую аттракцию двух инфинитивных конструкций и позволяет переводчику избежать сложной, с точки зрения сохранения смысловой адекватности, замены наречия *лѣно* из оригинала предикативом из современной Майкову русской лексической системы (*пора*). Инфинитивный предикат в зачине позволяет контаминировать несколько значений: и оценочное (подчеркнутое восклицанием), и собственно модальное (намерение, желание), и временное (план будущего синтаксического времени).

Наиболее частый тип синтаксической трансформации исходного текста у Майкова – создание одного либо двух простых предложений (как правило, осложненных обособленными оборотами или однородными рядами) на месте оригинального сложного целого. Ср. некоторые примеры.

СПИ

Перевод А.Н. Майкова

Спала князю умъ похоти и жялость ему
знаменіе заступи искусити Дону великаго
(Слово, 23).

Не послушал знаменья он Солнца,
Распаясь взглянуть на Дон
великий! (Слово, 99)
И в другой день, полосой кровавой,
Повещают день кровавый зори...
Идут тучи черные от моря,
Тьмой затмить хотят четыре
солнца...
Синие в них молнии трепещут...
(Слово, 101)

Другаго дни вельми рано кровавыя зори
свѣтъ повѣдають, чьрныя тучя съ моря
идуть, хотяъ прикрыти два сълнца, а въ
нихъ трепещуть синя мълніи (Слово, 25).

Игорь спит – не спит, крылатой
мыслью
Мерит поле ко Донцу от Дона
(Слово, 111).

Игорь спит, Игорь бдит, Игорь мыслию поля
мѣрять отъ великаго дону до малаго Донца
(Слово, 33).

Замена сложной повествовательной конструкции на одну или две простых позволяет переводчику не только соблюсти требования метрической схемы, но и сделать более эмоциональным и разнообразным интонационное движение, ввести фигуры умолчания, намекающие на трагическое разрешение конфликта, или формулы, известные читателю из русского фольклора.

¹ Слово о полку Игореве: Сб. Л., 1985. С. 98. Здесь и далее перевод А.Н. Майкова цитируется по этому изданию.

В ряде случаев при переводе текста многочастное предложение распадается на несколько более коротких сложных и / или простых структур, с уменьшением, как правило, либо, реже, с сохранением (в сопоставлении с древним памятником) количества грамматических центров:

СПИ

Сълнце ему тъмоу путь заступаше, ношь
стонуци ему грозоу птицъ убуди, свистъ
звѣринъ вѣста, Дивъ кличетъ върху древа,
велить послушати земли незнаемѣ, Вълзѣ, и
Поморию, и Посулюю, и Сурожю, и Корсуню,
и тебѣ, тъматороканьскыи бълванѣ!
(Слово, 24)

Тьмно бо бѣ въ 3 день, два сълнца
помьркости, оба багряная стълпа погасоста
и въ морѣ погрузиста, и великое буиство
подаста хьнови, и съ нима молодая мѣсяца,
Олегъ и Святъславъ, тъмоу ся поволокоста
(Слово, 29)

Нъ уже, княже Игорю, утърпе сълнцю свѣтъ,
а древо не бологомъ листвие сьрони, по
Рьси и по Сули грады подѣлишия, а Игорева
храброго пълку не крѣсити
(Слово, 31).

«Тяжко ти головѣ кромѣ плечю, зло ти тѣлу
кромѣ головы» – Русьской земли безъ Игоря
(Слово, 35).

Менее часто используется Майковым противоположная тенденция к усложнению синтаксического построения текста – замена простого предложения сложным, например:

СПИ

Тьгда Игорьъ възрѣ на свѣтлое сълнце и
видѣ отъ него тъмоу вся своя воя прикрыты
(Слово, 23).

Се вѣтри, Стрибожи внуци, вѣють съ моря
стрѣлами на храбрые пълкы Игоревы
(Слово, 25)

Перевод А.Н. Майкова

Солнце путь их тьмою заступало;
Ночь пришла – та взвыла, застонала
И грозою птиц поразбудила.
Свист звериный встал кругом по
степи;
Высоко поднявшись по древу,
Черный Див закликал, подавая
Весть на всю неизвестную землю,
На Сулу, на Волгу и Поморье,
На Корсунь, и Сурожское море.
И тебе, болван тмутороканский!
(Слово, 100)

В третий день внезапно тьма
настала!
Оба солнца красные померкли,
Два столба багряные погасли,
С ними оба тьмой поволоклися
И в небесных безднах погрузились,
На веселье ханам половецким,
Молодые месяцы, два света –
Володимир с храбрым
Святославом!
(Слово, 106)

Свет, о князь, от Игоря уходит!
Не на благо лист спадает с древа!
По Роси, Суле враг грады делит,
А полку уж Игорева нету!
(Слово, 108)

«Тяжело главе без плеч могучих,
Горе телу без главы разумной».
И земле так горько было Русской
Без удаля Игоря без князя... (Слово, 113)

Перевод А. Н. Майкова

У Донца был Игорь, только видит –
Словно тьмой полки его прикрыты,
И воззрел на светлое он Солнце –
Видит: Солнце – что двурогий
месяц,
А в рогах был словно уголь
горящий;
В темном небе звезды просияли;
У людей в глазах позеленело (Слово, 99).

Чу! Стрибожи чада понеслися,
Веют ветры, уж наносят стрелы,
На полки их Игоревы сыплют (Слово, 102)

«Ни хытру, ни горазду, ни пытьцю суда
Божія не минути!» (Слово, 32)

«Будь хитер-горазд, летай хоть
птицей,
Все суда ты божьего не минешь!»
(Слово, 110)

Замены вида синтаксической связи в сложных предложениях обусловлены не только следованием ритмо-метрической схеме, но и стремлением поэта-переводчика к исторической стилизации нового текста, к устранению бессоюзия введением более свойственным древнему книжному синтаксису сочинения (несмотря на необыкновенно высокий процент бессоюзия в «Слове о полку Игореве») и к уточнению смысловых отношений внутри предложения, например:

СПИ

Гза бѣжить сѣрымъ вълкомъ, Кончякъ ему
слѣд править къ Дону великому (Слово, 25).

Чѣрна земля подѣ копыты костью была
посѣяна, а крѣвию поляна, туюю възыдоша
по Русьской земли (Слово, 26).

На рѣцѣ на Каялѣ тѣма свѣтъ покрыла, по
Русьской земли прострошяся половци акы
пардуже гнѣздо (Слово, 29).

Перевод А.Н. Майкова

А уж Гзак несется серым волком,
И Кончак за Кзаком им навстречу...
(Слово, 101)

Под копытом черное все поле
Было сплошь засеяно костями.
Было кровью алою полито,
И взошел посев по Руси – горем
(Слово, 103).

На Каяле Тѣма наш Свет покрыла,
И простерлись половцы по Руси,
Словно люты пардусовы гнезда!
(Слово, 106)

Изменения в структурно-семантической организации простого предложения касаются трансформации односоставных конструкций в двусоставные (1 строка примеров), неполных предложений – в полные (3 пример), очень редко – наоборот (2 и 4 примеры), например:

СПИ

О Русьская земле! уже за шеломянемъ еси!
(Слово, 24)
Рано еста начала Половецкую землю мечи
цвѣлвити, а сѣбе славы искати. Нѣ не честно
одолѣсте, не честно бо кровь поганую
проліясте (Слово, 29)
Се ли створисте моеи сребренѣи сединѣ?
(Слово, 29)
Въступита, господина, въ злата стремени за
обиду сего времени, за землю Русьскую, за
раны Игоревы, буюго Святѣславличя! (Слово,
30)
Высоко плаваеши на дѣло въ буести, яко
соколь на вѣтрѣхъ ширяяся, хотя птицю въ
буиствѣ одолѣти (Слово, 31).
Чему, господине, насильно вѣеши? Чему
мычеша хыновьскыя стрѣлки на своею
нетрудную крыльцо на моя лады вой?
(Слово, 33)

Перевод А.Н. Майкова

А уж в степь зашла ты, Русь, далеко!
(Слово, 100)
Не в пору искать пошли вы славы
И громить мечами вражью землю!
Ни победой, ни пролитой кровью
Для себя не добыли вы чести! (Слово,
106)
Что теперь вы, дети, сотворили
С сединой серебряной моею? (Слово,
106)
Ой, вступите в золотое стремя,
Распалитесь гневом за обиду.
Вы за землю Русскую родную,
За живые Игоревы раны! (Слово, 107)
Ты, могучий, в замыслах высоко
Возлетаешь, что сокол ширяя
На ветрах, над верною добычей...
(Слово, 108)

«Княже Игорю! Не мало ти величя, а
Кончаку нелюбя, а Русьской земли веселія!»
(Слово, 34)

...Что ты, господине,
Что ты веешь, что на легких крыльях
Носишь стрелы в храбрых воев лады!
(Слово, 111)
...«Ох, князь ты, Игорь!
Величанья ж ты себе да добыл.
А Кончаку всякого проклятья.
Русской всей земле светла веселья!»
(Слово, 112)

А бы ты ся пълкы ушекоталъ, скача, славю,
по мыслену древу, лѣтая умомъ подь облакы,
свивая славы оба полы сего времени, рыщя въ
тропу Трояню чресь поля на горы (Слово, 23)

Ах, тебе б певцом быть этой рати!
(Слово, 99)

Чърлень стягъ, бѣла хорюговъ, чърлена чолка,
сребрено стружіе – храброму Святъславличю!
(Слово, 25)

Все дружине храброй отдал Игорь,
Красный стяг один себе оставил,
Красный стяг, серебряное древко,
С алой челкой, с белою хоругвью
(Слово, 101).

Ты бо можеши Вългу веслы раскропити, а
Донъ шеломы выльяти (Слово, 30)

Мог бы Волгу веслами разбрызгать,
Мог бы Дон шеломами расчерпать!
(Слово, 107)

Как и в переводе В.А. Жуковского, эти осуществленные А.Н. Майковым грамматические изменения оригинала обусловлены и естественными историческими причинами (сокращением парадигмы у связки *быть* в настоящем времени, усилением роли личных местоимений 1 и 2 лица в функции подлежащего), и версификационными задачами – заполнением схемы 5-стопного хоря. Количество простых определенно-личных конструкций у Майкова сокращается с двадцати (в оригинале) до трех, т. е. в семь раз в сравнении со СПИ, зато возрастает активность неопределенно-личных предложений.

Неполные конструкции «Слова» (*рече*) часто замещаются полными при оформлении авторских ремарок: *он кликнул* (Слово, 99); *он сказывал боярам* (Слово, 105).

Интересны также замены вида односоставного предложения в переложении Майкова: безличных инфинитивными и, наоборот, при усилении роли инфинитивных конструкций (7 простых конструкций в «Слове» и 11 в переводе Майкова), очевидно, в связи с гораздо большими возможностями инфинитивных предложений выразить важные с точки зрения авторского замысла модально-оценочные смыслы:

СПИ

Пѣти было пѣснь Игореву того <Велеса>
внуку... Чили въспѣти было, вѣщеи
Бояне... (Слово, 23)

Не мыслию ти перелетѣти издаlechя отня
злата стола поблюсти (Слово, 30).

Рано еста начала Половецкую землю мечи
цвѣлвити, а себѣ славы искати (Слово, 29).

А уже не вижду власти сильнаго и богатаго
и многовои брата моего Ярослава...
(Слово, 29)

Аще его опутаевѣ красною дѣвицею, ни
нама будеть сокольця, ни нама красны
дѣвиць... (Слово, 35)

Перевод А.Н. Майкова

Ах, тебе б певцом быть певцом быть
этой рати!.. Воспевать бы Игореву славу!
(Слово, 99)

И не в мысль тебе перелетети, Издалека
поблюсти стол отчий? (Слово, 107)

Не в пору искать пошли вы славы
И громить мечами вражью землю!
(Слово, 106)

Нет со мной уж брата Ярослава!
(Слово, 106)

Коль опутать красною девицей,
Не видать ни сокольца младого,
Не видать ни красной нам девицы...
(Слово, 113)

В отношении структуры полипредикативных предложений Майков стремится быть верным оригиналу, однако синтаксическая семантика сложных конструкций в переводе Майкова демонстрирует тенденцию к усилению *отношений гипотаксиса* в сравнении не только с древнерусским памятником, но и с переложением Жуковского: в сфере бессоюзных бинарных конструкций майковского перевода доля соединительно-перечислительных отношений в полтора раза ниже, чем подчинительных (следственных, изъяснительных, причинных и др.); 40% сложносочиненных предложений насыщены результативным оттенком значения; в целом, отношения гипотаксиса в бинарных и многокомпонентных сложных конструкциях превышают у Майкова 60%.

Если сопоставить количество осложняющих элементарную модель предложения синтагм, встречающихся в «Слове» и переложениях Жуковского и Майкова, окажется, что при создании ритма свободного стиха потребность в наполнении строки обособленными синтагмами возникла у переложителя памятника свободным стихом (т. е. у Жуковского) реже, чем у переводчика, пользующегося более строгой схемой пятистопного хорая. Так, Майков, сохраняя, в отличие от Жуковского, свойственное СПИ количество причастных оборотов и, напротив, уменьшая долю субстантивных синтагм-обособленных приложений, переводчику второй половины XIX столетия, видимо, казавшихся штампами-перифразами романтической эпохи, также отказываясь и от инфинитивных оборотов, усиливает роль обособленных синтагм с прилагательными, как и сравнительных конструкций, прибегает к маргинальным, редким даже в художественных текстах наречным и местоименным оборотам, очень активно использует участвующие в создании хронотопа произведения предложно-падежные уточняющие синтагмы и не избегает, в отличие от Жуковского, сближающих поэтический слог с живой разговорной речью вводных, вставных и присоединительных конструкций:

*Песнь слагая, он, бывало, вещей,
Быстрой векшей по лесу носился...* (Слово, 98)

Но кому пророчится погибель –
Кто узнает, *нам или поганым?* (Слово, 99)

Дремлет храброе гнездо Олега.
Далеко, *родное*, залетело!
«Не родились, *знай*, мы на обиду
Ни тебе, *быстр сокол, пёстер кречет*,
Ни тебе, *зол ворон половчанин...*» (Слово, 101)

«Снилось мне, – он сказывал боярам, –
Что меня на кипарисном ложе,
На горах, здесь в Киеве, ох, черным
Одевали с вечера покровом...
На меня, *на мертвеца*, не смотрят...
И всю ночь прокаркали у Пленска,
Там, где дебрь была Кисаня,
На подолье, стаи черных вранов,
Проносья несметной тучей к морю...» (Слово, 105)

Топчаки, ревуги и ольберы,
Те с ножами, без щитов, лишь кликом,
Бранной славой прадедам ревнуя,
Побеждают полчища и рати...
Вы ж возмнили: сами одолеем!
Всю сорвем, что в будущем есть, славу,
Да и ту, что добыли уж деды!.. (Слово, 107)

Ох не житом сеяны – *костями!* –
Берега кровавые Немиги... (Слово, 110)
Не сороки – *чу!* – застрекотали... (Слово, 113).

Таким образом, написанный белым пятистопным хореическим стихом перевод А.Н. Майкова отличается бережным отношением к слогу древнерусского оригинала как на лексико-фразеологическом, так и на синтаксическом уровнях текста. Следование выбранной автором перевода ритмо-метрической схеме, а также стремление приблизить восприятие образной и смысловой системы «Слова о полку Игореве» к современному читателю, усилить модально-оценочное и эмоциональное начало в авторском повествовании потребовали от переводчика увеличения доли полипредикативных конструкций с семантикой обусловленности (при довольно строгом сохранении структурного типа и количества сложных предложений, содержащихся в оригинале), односоставных инфинитивных конструкций, а также поздних для русского синтаксиса по времени формирования предложно-падежных уточняющих оборотов, вводных, вставных и присоединительных конструкций.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Майков А.Н.* Избранное. Кемерово, 1982. 160 с.
2. *Майков А.Н.* Письма к Ф. М. Достоевскому / Публ. и вступит. ст. Н.Т. Ашимбаевой // Памятники культуры. Новые открытия: Письменность. Искусство. Археология: Ежегодник. 1982. Л., 1984. С. 60–98.
3. *Майков А.Н.* Полн. собр. соч.: В 3 т. 6-е изд. Т. 2. СПб., 1893. 560 с.
4. Слово о полку Игореве: Сб. Л., 1985. 496 с. (Библиотека поэта. Большая серия)
5. *Тарановский К.* О взаимоотношении стихотворного ритма и тематики // О поэзии и поэтике. М., 2000. С. 372–403.

REFERENCES

1. Maikov A.N. (1982) Selected Works. Kemerovo. 160 p.
2. Maikov A.N. Letters to F.M. Dostoevsky / Publ. and introduct. art. by N.T. Ashimbayeva. In: Monuments of Culture. New Discoveries: Writing. Art. Archeology: Yearbook. 1982. Leningrad. 1984, pp. 60–98.
3. Maikov A.N. The Complete Works: In 3 vols. 6th ed. Vol. 2. St.-Petersburg. 1893. 560 p.
4. The Lay of Igor's Warfare: Collection. Leningrad. 1985. 496 p.
5. Taranovsky K. On the Relationship of the Poetic Rhythm and Topic. In: On Poetry and Poetics. Moscow. 2000, pp. 372–403.

Сведения об авторе:

Наталья Викторовна Патроева,
доктор филол. наук
профессор

Natalija V. Patroeva,
Doctor of Philology
Professor

Петрозаводский государственный университет

Petrozavodsk State University

nvpatr@list.ru